

Руки и ноги Линь Суйци снова были связаны, его тело сильно болело, особенно руки и спина. Лысый мужчина несколько раз ударил его по спине стальной трубой.

Худощавый юноша опустил голову, его веки были полужакрыты, холодный пот струился по бледным щекам, а связанные за спиной руки были перепачканы кровью.

Контраст между бледной кожей и темно-красной кровью был поразительным.

Человек со шрамом, вернувшийся с улицы, был в ярости, когда узнал, что Цзян Лэ сбежал.

- Какого черта? Как ты мог упустить его? Даже с двумя сопляками справиться не можешь!

- Это всё он виноват, вцепился в меня и не отпускал! Черт! - Лысый в ярости говорил об этом, он злобно сплюнул, затем схватил Линь Суйци за волосы и ударил его по бледным щекам.

Звук пощёчины был очень громким, и на бескровной щеке сразу же появился явный отпечаток ладони, щеку пронзила жгучая боль.

Линь Суйци потянули за волосы, и он был вынужден поднять голову, чтобы встретиться взглядом с жирным и свирепым лицом лысого мужчины.

Он даже не поднял век, только поджал уголки своих сухих и бледных губ и слегка нахмурился.

Лысый мужчина был раздражен его поведением, поднял руку и снова ударил его, выплевывая непередаваемые ругательства.

Шрамолицый остановил его:

- Хватит, его кожа выглядит тонкой, не делай с ним ничего. Он ещё понадобится для обмена.

Только тогда Лысый отпустил его, достал сигарету, зажёл её во рту и выпустил облако дыма.

- Настоящий наследник сбежал, сколько же стоит маленькая помесь?

- В любом случае, в нём есть кровь Цзян Хуньюя, Цзян Хуньюй не будет смотреть, как он умирает.

- Верно, у семьи Цзян отличный бизнес, и они не откажутся вложить в него несколько миллионов.

В спокойных глазах Линь Суйци промелькнуло едва заметное волнение.

Цзян Лэ сбежал. Он знает местоположение склада и должен позвать кого-нибудь на помощь в ближайшее время.

Цзян Лэ сказал, что обязательно спасет его.

Но Линь Суйци не был уверен, потому что знал, что Цзян Лэ недолюбливает, ненавидит его, даже если притворяется хорошим человеком.

Без Цзян Лэ отец все равно заплатил бы за него выкуп? Так и должно быть. В конце концов, он помог Цзян Лэ сбежать... Поэтому отец не оставит его.

Это больно...

Он подумал, что если сможет благополучно вернуться, то расскажет правду отцу и... матери.

Множество сумбурных мыслей промелькнуло в голове Линь Суйци, в сердце внезапно зародились надежда и тоска, а пара темных и спокойных влажных глаз засияла блеском.

Даже боль в его теле, кажется, ослабла.

Папа вытащит его, и все будет хорошо.

А сейчас нужно держаться, держаться...

Теперь, когда местонахождение склада стало известно, Шрамолицый и Лысый немного посоветались на улице и решили изменить место.

Они заклеили рот Линь Суйци скотчем, надели ему на голову мешок и запихнули в фургон.

После получасовой тряски Линь Суйци перевезли в заброшенное недостроенное здание в неизвестном месте.

Молодой человек прислонился к стене и сел на твердый бетонный пол, его лицо было подёрнуто глубокой усталостью, а худая грудь слабо вздымалась и опускалась.

Он устал и хочет пить, его тело обмякло, сил не осталось.

Мужчина со шрамом сорвал скотч со рта Линь Суйци и грубо дал ему выпить несколько

глотков минеральной воды.

Затем тот вышел. Он разговаривал по телефону. Неизвестно, что ему сказал собеседник, но его это взбесило.

- Нам нужно всего пять миллионов, просто заплатите и мы немедленно освободим его!

- Что? Активы вашей семьи оцениваются в десятки миллиардов, а вы не можете достать хотя бы несколько миллионов?!

- Цзян Хунъюй, теперь твой сын в моих руках!

- Чёрт!

Голос Шрамолицего был громким, и Линь Суйци, сидевший внутри, молча слушал эти слова.

Даже если бы он не знал, что сказал Цзян Хунъюй на другом конце провода, все равно мог догадаться по гневным речам человека со шрамом.

Нет, неужели...

Линь Суйци наконец поднял голову, на его бледном и лице наконец отразилась неконтролируемая паника.

Он посмотрел на человека со шрамом, который бесновался за дверью, испуг и недоумение переполняли его прекрасные глаза, а длинные тонкие ресницы неудержимо трепетали, словно бабочка, заблудившаяся в снежную бурю.

В этот момент человек со шрамом пнул стену, затем шагнул внутрь, схватил Линь Суйци за волосы, протянул ему телефон и злобно приказал:

- Скажи пару слов своему папеньке и попроси его заплатить за тебя!

Несмотря на то, что Линь Суйци только что выпил несколько глотков воды, у него все еще пересыхало в горле. Он вяло выдавил из себя фразу:

- Папа, ты можешь спасти меня?... Мне больно.

Тем не менее, в его сердце всё ещё теплилась капля призрачной надежды.

Папа не поступил бы так с ним, нет...

Однако ответом ему была спокойная фраза:

- Я же сказал, не называй меня папой.

Голос Цзян Хунъюя был спокоен, никакого волнения, Линь Суйци сквозь телефон прочувствовал этот холод.

- Линь Суйци, ты можешь развлекаться где тебе угодно, но не в коем случае не приближайся к Лэлэ. К счастью, с ним ничего не случилось, иначе мы бы тебя не отпустили. В будущем можешь не возвращаться в семью Цзян.

<http://bllate.org/book/15162/1339929>